

Су Хуэйи поспешно понял намёк, подхватил руку брата и, платя добром за добро, принялся массировать её:

— Я тебе тоже разомну.

Су Чи позволял ему месить свою руку, словно тесто, а Су Хуэйи всё не умолкал:

— Приятно, брат? Как думаешь, с таким мастерством я бы мог открыть массажный салон?

— М-м, твояпельменная точно бы процветала.

— ...

Су Хуэйи, храня в душе благодарность, решил не вступать с ним в перепалку.

Помассировав несколько минут, Су Чи заметил, что на его предплечье прибавилось ещё несколько полумесяцев от ногтей, и поднялся, чтобы отправить брата спать. Су Хуэйи, выходя на балконную дверь, обернулся и махнул рукой:

— Брат, спокойной ночи.

Су Чи, придерживая дверной косяк:

— Спокойной ночи.

...

Вернувшись в комнату, Су Хуэйи ворочался с боку на бок до самого утра, кое-как провалился в сон только под утро, а на следующий день, спустившись вниз, застал Су Цзитуна и Юй Синьянь уже позавтракавшими.

У Ма как раз расставляла на столе завтрак для него, и Су Хуэйи поздоровался:

— Папа, мама, доброе утро.

— Сяо И встал, — с ноткой хвастовства заметил Су Цзитун. — Мы с мамой уже в семь поднялись, прогулялись по округе и только потом вернулись завтракать.

Су Хуэйи восхищённо протянул:

— Ух ты, какие вы бодрые.

Юй Синьянь подперла щеку ладонями и вздохнула:

— Эх, не бодрость это, а чем старше становишься, тем меньше спишь.

Су Хуэйи утешил её:

— Вы с папой ещё огонь-огонь.

Сидевший рядом за столом Су Чи поднял на него взгляд. Су Хуэйи напрягся:

— Я опять что-то не то сказал?

Су Цзитун ответил:

— Не то — не то, но уж слишком преувеличено, нам такое звание не по заслугам.

— ...

На столе стояла кастрюлька с пшённой кашей. У Ма поставила перед Су Хуэйи завтрак, а Су Чи сказал:

— Для желудка, пей побольше.

Юй Синьянь поинтересовалась:

— У Сяо И несварение? Сходи на кухню, завари себе мёд с водой, мы с папой тоже утром выпили.

— Хорошо.

Су Хуэйи отправился на кухню за мёдом. Залив себе воду, он вдруг вспомнил о Су Чи. Вероятно, вчерашний эпизод, когда брат массировал ему живот, так глубоко запал в душу, что ему захотелось проявить больше заботы и к другим.

Он приготовил чашку и для Су Чи, донёс до столовой и поставил перед ним:

— Брат, выпей тоже.

Су Чи взял чашку:

— Это что-то новенькое.

— Впредь будет часто.

Су Тин и Су Цзяньчэнь как раз спустились в столовую. Су Тин вскинул подбородок, взглянул на него:

— Младший, а третьему брату не нальёшь?

Су Хуэйи ответил:

— Тогда я и третьему брату заварю.

Хотя старший брат был к нему добрее всех, следовало соблюдать равновесие, чтобы не возникало явных предпочтений, а то как бы не вышло повторения истории с «двумя персиками, погубившими трёх воинов».

Он спросил:

— Второй брат хочет?

Су Цзяньчэнь, сделав вдох, сдержанно хмыкнул — и это «хмык» прозвучал крайне неохотно.

Су Хуэйи оценил его выражение лица:

— Если второму брату так уж не хочется, то не надо, не мучайтесь.

Су Цзяньчэнь тут же громко возразил:

— Кто сказал, что я мучаюсь!

— ...

После завтрака никаких других планов не было. Су Чи переоделся, чтобы выйти из дома, и тут с балкона высунулся Су Хуэйи, словно покемон в шаре, и ловко его перехватил.

— Брат, куда это ты!

Су Чи поправил пальто и слегка нахмурился:

— Не надо произносить эту фразу интонацией, будто ты бьёшь Белую Костяную Деву.

Су Хуэйи извинился, но, высунувшись из балконной двери, не унимался:

— Так куда же ты идёшь?

— Вчера ты не нашёл лекарства от желудка. Вот схожу в аптеку, закуплю самых ходовых.

И тут же, словно клейкий рисовый шарик, прилип к нему:

— Я с тобой!

.

Аптека находилась неподалёку от их дома — всего двадцать с лишним минут пешком. Юй Синьянь на кухне вместе с У Ма экспериментировала с десертами, обернулась и, увидев, как братья собираются выходить, сказала:

— Старший, вы погуляйте подольше и возвращайтесь. Сяо И не переваривает еду именно оттого, что мало двигается.

Су Хуэйи подал голос с поправкой:

— Это оттого, что я много ем.

— ... — Юй Синьянь обобщила: — Много ест плюс мало двигается.

Су Чи вывел его за дверь:

— И с чего это у тебя такое чувство гордости?

Су Хуэйи смущённо опустил голову.

Утреннее солнце только что показалось из-за величественных старых зданий, наполовину скрывшись в пушистых облаках, и залило всю улицу бледно-золотистым светом.

Су Хуэйи и Су Чи шли рядом по дороге.

Сразу за домом начинался подъём. Пройдя чуть больше километра, Су Хуэйи начал тяжело дышать. Су Чи остановился:

— До чего же у тебя выносливость никудышная?

Су Хуэйи не был слаб от природы, просто давно не занимался систематически. Этот участок

дороги был довольно крутым, и обычно они ездили на машине.

— Это у брата выносливость слишком хорошая.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю.

Его старший брат был просто лучшим!

Су Чи ничего не ответил, но когда они снова двинулись в путь, он замедлил шаг.

Через полчаса они добрались до ближайшей аптеки. Су Хуэйи вошёл следом за братом, и на него сразу пахнуло смесью лекарственных трав. Ему очень нравился этот запах, и он принялся шумно вдыхать, словно воздуходувка.

Подошедшая было фармацевт удивлённо покосилась на него, а затем обратилась к Су Чи:

— Что вам угодно, господин?

Су Чи ответил:

— Не надо, я сам посмотрю.

Когда девушка отошла, Су Хуэйи подлетел к брату с шумным дыханием:

— Почему не надо? Ты что, все эти лекарства знаешь, где лежат?

— Боюсь, что её присутствие мешает твоему «ветродуйству».

— ... — Су Хуэйи с признательностью произнёс: — Брат у нас заботливый.

Су Чи уверенно прошёл между стеллажами, выбрал несколько коробок с самыми ходовыми препаратами, среди которых оказались и две упаковки от укачивания. На кассе Су Хуэйи поинтересовался, зачем те.

Су Чи достал карту и провёл ею:

— Послезавтра, должно быть, поедем на озеро Лушань. Как каждый год, — он покосился на брата. — Ты забыл?

Су Хуэйи поспешно поправился:

— В этом году дата моего приезда отличается от прежних, я не был уверен.

Су Чи подхватил пакет и направился к выходу:

— Возвращаемся.

Су Хуэйи поспешил за ним, мысленно напоминая себе, что впредь нужно быть осторожнее со словами.

.

На третий день после этого семья Су действительно отправилась на озеро Лушань.

Перед отъездом снова объявился рюкзак с зайчиком. Увидев его, Су Хуэйи просто остолбенел —

Откуда он взялся? Тот самый рюкзак он точно не привозил с собой! Почему в доме Су столько этих зайцев, куда ни сунься!

Су Цзяньчэнь задержал взгляд на двух заячьих ушах на пару секунд, а затем отвёл глаза.

Вся семья разместилась в машине. Су Хуэйи, как обычно, сел с Су Чи на заднем сиденье. Рюкзак кинули на переднее сиденье, чтобы два старших брата могли его разглядывать. Он откинулся на спинку и проглотил две таблетки от укачивания.

Впереди будет участок горной дороги, а его организм слишком хрупкий, на всякий случай.

Машина выехала со двора и покатила по подъёму в направлении озера Лушань.

Навстречу солнцу, золотой утренний свет залил салон — сегодня будет хорошая погода.

...

Озеро Лушань располагалось на границе Дяньнаня с соседней провинцией. Его береговая линия была длинной и изящной, с трёх сторон его окружали лесистые горы, буйная зелень; вода была прозрачно-синей, и лишь изредка по глади пробегала рябь.

Глубже уходили вдаль такие популярные местные достопримечательности, как Залив Влюблённых, Сюаньбия и Лес Желаний. Как раз пришёлся праздничный сезон, поток туристов был огромен, и, выехав утром, семья добралась до окрестностей озера только к обеду.

Послеполуденное солнце заливало асфальт ярким бликующим светом. Юй Синьянь надела солнечные очки и широкополую шляпу, а белое платье подчёркивало изящество её фигуры.

— Сяо И, когда мама будет фотографироваться, ты поможешь мне подержать очки.

Пейзажи у озера Лушань как нельзя лучше подходили для съёмки, и там же находился Залив Влюблённых. Если снимать со смотровой площадки рядом, то окружающие с трёх сторон горы и лес образуют форму сердца, и многие пары любят фотографироваться на этом фоне.

Су Хуэйи прекрасно понимал маленькие радости своих родителей:

— Конечно, мам.

Семья вошла через главный вход и сразу же смешалась с пёстрой толпой. Су Цзитун обнимал Юй Синьянь за плечи, а она, умилённая, хотела прижаться к нему, но, повернув голову, едва не засунула край своей шляпы ему прямо в рот.

Юй Синьянь тут же расхохоталась так, что её веточки задрожали.

Четверо братьев позади них: «...»

Су Цзяньчэнь с выражением глубокой задумчивости прошептал братьям:

— И как это папа с мамой вообще сошлись? По методу «ткни и готово»?

Эта фраза «ткни и готово» так удачно попала в настроение Су Хуэйи, что он захихикал в толпе,

и его макушка, как вибрирующий антеннка, то и дело тыкалась в лицо Су Чи.

Су Чи опустил взгляд: «...»

Наблюдавший за этим Су Тин по-новому оценил способность своего второго брата вписываться в компанию: когда сеешь с душой — не взойдёт, а когда не ждёшь — само прорастёт.

Туристы неспешно двигались к берегу, и вскоре взору открылась большая часть озера Лушань — чистейшая синева, вобравшая в себя всё небо с редкими облаками, а вдоль берега отражались жёлто-зелёные гряды лесистых гор.

Су Хуэйи издал протяжное, как горный хребет, «Уа-а-а...», но Су Цзяньчэнь тут же оборвал его:

— Ты что, первый раз, что ли, видишь?

<http://bllate.org/book/18282/1752334>